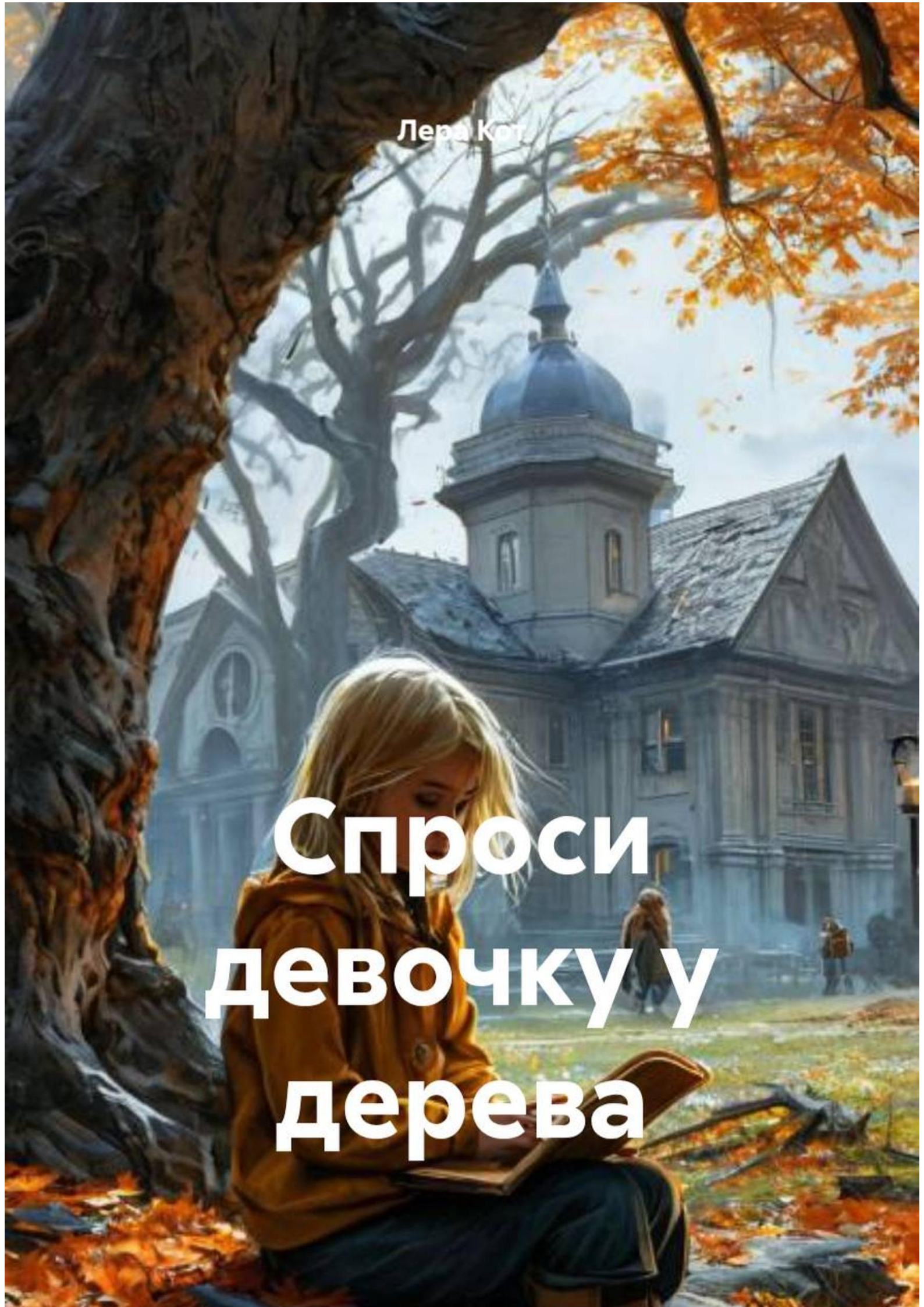




Лера Кор.

Спроси девочку у дерева

Лера Кот

Спроси девочку у дерева

«Автор»

2026

Кот Л.

Спроси девочку у дерева / Л. Кот — «Автор», 2026

Вокруг сгоревшего дерева, поваленного у школы, ходит множество легенд, но в одном уверены все ученики - девочка, что сидит около этого дерева и читает книгу без обложки, может ответить на любой вопрос. Конечно, не по её самой. Анатолий Сергеевич, ученик 5Б класса, всё таки попытался выяснить, кто она такая, и почему столько знает, но вместе с тем, он попадает в трудную ситуацию и белокурая девочка с книгой, служит для него проводником.

© Кот Л., 2026

© Автор, 2026

Лера Кот

Спроси девочку у дерева

Никто не обратил внимания, когда гроза свалила дерево у школы. Это было во время летних каникул, и довольно поздно. В такой дождливый вечер, никто не хотел выходить из дома, дети хотели смотреть мультики, подростки играть в приставку, а взрослые заниматься своими взрослыми делами. Никто не обратил внимания и на тонкие пальчики схватившиеся за почерневшую кору...

...

Прозвенел первый звонок в этом учебном году, развеяв и грозу, и мультики в дождливый вечер. От той грозы не осталось и следа, лишь поваленное дерево на заднем дворе школы. Его не любили дети, но оно вызывало у них неподдельный интерес, вокруг него ходило много легенд...

– Так ты говоришь, что за лето, школа сгорела, и то дерево тому доказательство? – Анатолий отнёсся к словам девочек, которые травили байки под лестницей, скептически.

– А ты мне не веришь? – пятиклассница сделала удивленный вид. Её звали Катерина, надоеда и хранительница сплетен, как и её подруги Лера и Анастасия.

– Не верю, это глупость какая-то... – Тоша покрутил пальцем у виска.

– Да не сгорела она! Это просто удар молнии! – завывала Лера.

– Шаровой... – добавила Катерина.

– Так же говорила, что школа сгорела? – словила её на слове Настя.

– Сгорела из-за шаровой молнии! – с самодовольной улыбкой ответила Катя.

– Так я запутался... – Тоша встряхнул головой, отчего кудрявые волосы немного закрыли взгляд.

– Гроза! – вновь крикнула Лера.

– Пожар! – протянула Катя, и её сверкающие глаза можно было разглядеть, даже сквозь запотевшие очки. Анатолий развел руками, развернулся и пошёл на урок, чуть не врезавшись в первоклассника. Компания девочек подошла позже, заливаясь смехом и толкая друг друга в плечо. Биология длилась для Тоши вечно, особенно считая, что его сосед по парте, обычно разговорчивый полный мальчик, вечно румяный и с сияющей улыбкой, сейчас сидел осунувшись и не сказав ни слова. По впалым щекам, казалось, он скинул килограмм десять за это лето.

Анатолий решил не тревожить его, по крайней мере до звонка, но вид друга вызывал у него неподдельное беспокойство. Возможно, он никогда раньше такого не чувствовал.

После звонка, он нашёл его стоящим в коридоре, отстранённым ото всех, смотрящим в окно, как замороженный. Тоша робко подошёл, от нервозности зажимая испачканные синей ручкой рукава рубашки.

– Паш, вот как думаешь, почему сгорело дерево? – Павел медленно повернулся на соседа по парте.

– Да пошёл ты! – он резко отошёл от окна, толкнув друга с такой силой, что тот врезался в подоконник.

– Что я такого сказал!? – крикнул Тоша ему вслед, но ответа не последовало, только теперь все взгляды были прикованы к Анатолию. Кто-то крутил пальцем у виска, а кто-то начал шептаться.

«Черт...» – подумал про себя Анатолий, но тревога не покидала его. Она не покинула его, и когда на следующий урок его сосед и вовсе не пришёл. Единственным развлечением на оставшиеся день для парня было смотреть в окно, наблюдал он за девочкой. Вроде она была одного возраста с Тошей, только выглядела, как-то болезненно. Сидела уткнувшись в книгу, и облокотившись на поваленное дерево. Анатолий много раз за этот день задал себе вопрос

«у неё разве нет занятий в школе? Почему она так спокойно сидит и читает?», девочку эту он раньше не видел, но поразмыслив пришёл к выводу, что она с другой школы и наверняка, ждет свою подругу. Когда он выходил из школы, снова заметил, как белокурая девочка сидит и читает. Около неё проходило много учеников, но она даже не подняла глаза. «Странно» – подумал Тоша, потому что так не смог бы, ему было интересно всё.

На следующий день Павел всё же явился на уроки, получив выговор от Марьи Ивановны. Все собрались у знакомого кабинета, из-за криков озлобленной женщины. Марья Ивановна никогда не отличалась сносным характером, но и не кричала ни на кого настолько сильно. Закончив разговор Павел вышел с каменным лицом. Он ничего не рассказал об разговоре с классным руководителем, хотя обычно выходил с таких «воспитательных бесед» весёлым и смеялся над тем, как забавно краснела Марья Ивановна, когда злилась на него. А вот классный руководитель наоборот вышел к своему классу, нервно сжимая кулаки:

– Что это с Бояровым? – спросила она, хриплым, прокуренным голосом. Тоша сразу сжался, увидев, что её взгляд прожигает его изнутри. – Анатолий Сергеевич, вы что-то скажите? – теперь и весь класс обернулся назад. Ситуация напоминала Тоше вчерашнюю, и ещё больше смутившись он покачал головой.

– А он вчера на Боярова кричал! Он поэтому ушёл! – противный скрипучий голос разразил коридор.

«Катерина...» – прошипел Анатолий, попытавшись уйти, но учительница, освободив его от первого урока, позвала на разговор. Он был не из приятных, выговор, во время которого Тоша, мог лишь сидеть и жаться в жесткий деревянный стул. Всё дошло чуть ли не до того, чтоб позвать отца Анатолия в школу, чтобы поговорить в такой же манере.

Тоша ушёл оттуда разбитый и озлобленный. Ему хотелось подойти к Кате и разбить ей её круглые очки. Но он подошёл довольно спокойно и был этому даже рад. Ведь если он сделает что-то с Катей, то приглашения отца к Марье Ивановне не избежать.

– И зачем ты это сделала? – Катерина, как всегда стояла в окружении своей свиты, своих подружек.

– Спроси девочку у дерева! – они звонко рассмеялись, пока Тоша стоял в оцепенении и не мог сказать ни слова.

– Причем тут та девочка? – Катерина подозвала его подойти ближе. Тоша наклонился.

– Она может ответить на любой вопрос... – Анатолий вновь покрутил пальцем у виска, смотря в зелёные глаза Катерины. – Слушай, сходи проверь, если хочешь... – девочка закатила глаза, а к сердцу Анатолия будто волной поступила кровь, его так разозлило, что Катя ничего не ответила на его вопрос.

– Слушай ты! Очкастая! Я конкретно спросил, почему ты пожаловалась на меня Марье Ивановне!? – он покраснел и еле дышал, резко сжимая и разжимая кулаки.

– Спроси девочку у дерева! – они вновь рассмеялись, а Тоша не сдержался и сбил очки Катерины лёгкой пощечиной. Крики, шум, её подружки тут же в страхе прикрыли рты, и попытались его толкнуть, но Тоша натянул на себя маску безразличия и развернувшись ушёл.

Отдышаться он смог только захлопнув дверь мужского туалета. Хотелось рухнуть на пол, ноги подкосились став ватными, он представлял, какие разбирательства теперь его ждут. Но сейчас это было неважно, сейчас его взгляд упал на Павла, что спокойно стоял у кабинки, облокотившись спиной на подоконник.

– Паш... – Тоша даже ничего не успел сказать, услышав лишь тихое «уйди». – Но почему?

– Потому что... – Паша отвернулся лицом к окну. – Ещё разъяснения нужны?

– Да! Нужны! – он подошёл к Павлу и с силой развернул его к себе.

– Доиграешься, я сказал тебе уйти... – взгляд Паши не выражал опасности, скорее он выглядел усталым.

– Я хочу знать, что с тобой!

– Отпусти меня... – он отвернулся стряхнув с себя руку Тоши, но его друг был не из робких, измазанная в чернилах рука вновь легла на черную рубашку Паши. – Я СКАЗАЛ ОТПУСТИ! – теперь пощёчину получил уже Анатолий. Да такую сильную, что свалился на холодный кафель, придерживая щеку. Пережив этот момент, он понял, что такое «бумеранг», и что к Паше лучше не лезть с расспросами.

Не успевшим уйти домой, сидящим под лестницей и в дрожи, думающим, что сейчас делать, таким Лера нашла Тошу. Она на удивление была одна. Наглаженный черный свитер, сливался с такими же волосами цвета смолы, а они в свою очередь сливались с темнотой под лестницей. Если бы не светлая кожа, сомневаюсь, что она вообще была бы заметна.

– Ты плачешь? – её голос звучал звонким эхом, в тишине, которую до этого разбавляли лишь тихие всхлипы Анатолия.

– Нет... – он отвернулся, но голос его был хриплым и сдавленным.

– Кто тебя ударил? – она потянулась к его щеке, своими белоснежными руками с длинными прямыми пальцами, но Тоша резко отсел.

– Бумеранг... – Анатолий старался не смотреть на неё, но и прогонять почему-то не хотел. Сейчас, было не до неё, сейчас её присутствие его ни на шутку бесило. А Лера на его ответ, лишь по-доброму усмехнулась.

– Вот значит как... – она прижала колени к груди.

– Ты на урок опаздываешь... – едко прохрипел парень. – И твои подружки на тебя пожалуются...

– Не злись на Катю, она просто... – Лера замолчала на секунду, думая что ответить.

– Что просто? Просто какая? Надоедливая? Крыса? Противная?

– Странная... – теперь уже Валерия говорила сдавленно. Правда по её лицу было не понять, обиделась ли она за слова про Катю, или нет...

– Не странная, просто слишком много ненужного говорит... – сплюнув на пол кровь, Анатолий встал, но девочка схватила его за руку. То ли злость, то ли что-то другое заставило парня в моменте затаить дыхание. – Что тебе ещё надо!? Зачем ты вообще пришла, смеялась же вместе с ними!?

– Смеялась... – Лера робко разжала руку, вернув её к своим коленям. – Но я могу объяснить...

– Почему нужно смеяться над той девочкой!? А? – глаза Тоши были всё ещё немного красными, но сейчас он этого не стеснялся. Обернулся и наклонился к Лере, теперь он был тем, кто прожигает взглядом.

– Она правда ответила нам и... – не давая Валерии, и слова вставить, Анатолий продолжил:

– Та девочка выглядит странно! Может она больна, или вообще бездомная! А вы над ней смеетесь!

– погоди, мы не смеялись! – с трудом Лера поднялась с пола, чуть не ударившись о край лестницы. – Мы подошли и поговорили с ней...

– И что же она вам сказала? Послала куда подальше, а вы и посмеялись...

– Нет, она помогла Кате! – закричала девочка. – Тош, ты просто не видел, это было невообразимое совпадение... – Лера протянула руку к синяку на скуле Анатолия. В этот раз, он даже не стал сопротивляться, глубоко вздохнул и внимательно слушал, будто замороженный её голубыми глазами. – Катя начала встречаться с Максом...

– Что? При чем тут её личная жизнь? – усмехнулся Тоша.

– Ну ты Катю то видел? – Лера усмехнулась.

– То что на неё никто не посмотрит? – теперь они оба рассмеялись, но смеяться Тоше было трудно, пока холодная рука Леры лежала на его щеке.

– Так вот... – девочка медленно убрала руку. – Ситуация была страшная...

– Как Катя? – От слов Анатолия, Лера тяжело вздохнула, пытаясь либо не ударить парня, либо подавить смех. А может и всё вместе.

– Катя повела себя... грубо! Девочка у дерева не ответила сразу, и Катя попыталась её задеть словами... – Лера неловко запрокинула руку за голову.

– Так и знал...

– А девочка нам сказала, что не стоит над ней смеяться, ведь она помочь может! В чем угодно! – голубые глаза воодушевлённо загорелись. – Ну Катя и спросила, как ей получить внимание Максима! – Тоша хмыкнул с недоверием. – Девочка сказала где искать Максима, и что ему сказать... по итогам он даже согласился с ней погулять!

– Так они вместе, или так думает Катя? – усмехнулся Анатолий.

– Ну пока что так думает, только Катя, но я думаю ещё пару раз подойти к той девочке и спросить и... – монолог Леры прервал залихватистый смех Тоши.

– Я так не думаю... – он прикрыл рот ладонью. Лера вновь покраснела от злости и, казалось, готова убить Тошу с минуты на минуту, но парень взял и оттолкнул её с прохода. Его силуэт отдалялся по коридору, также, как и звук плавных, неторопливых шагов, пока Лера смотрела ему вслед, немного обиженно и надув губу. Тоша же в это время думал, как ему достанется дома, и за синяк, и за очки Кати и скорее всего, если Лера нажалуется на него подружкам, то придётся отдуваться и за то что оттолкнул одноклассницу.

Домой он не пошёл, сидел на лавке у магазина, в который всегда забегал вместе с Пашей после занятий. Тоша нахмурился, неосознанно погладив раненную щеку.

– Черт, да что это с ним? – шёпотом спросил у себя парень, но ответа у себя в голове не нашёл. Нашёл его лишь взгляд сидящей напротив бабушки, которая цокнула языком и едко проговорила:

«Пошла молодежь, только и умеют, что ругаться...!» – Тоше пришлось уйти, проблем итак было намеренно, и ещё одного прожигающего взгляда, он бы не вынес. В голову пришла довольно сумасшедшая идея, чем заняться, чтобы не идти домой. Пару минут и ноги сами принесли его к сторевавшему дереву.

– При... привет! – неловко помахав рукой у лица девочки, всё ещё сидящей облокотившись на обгорелую кору, и всё ещё читающей, он понял, что она не ответит. – Говорят ты на любой вопрос ответить можешь? – девочка, не отрываясь от чтива, кивнула. – Можешь сказать, что будет со мной, когда я приду домой? – она посмотрела на него таким взглядом, будто он спросил что-то очень глупое, но Тоша больше не мог оторвать свой взгляд от её глаз. Они были голубые, но почти прозрачные, создавалось ощущение, что она слепа. В голове Анатолия была суматоха и только один вопрос в этот момент звучал четко: «Как тогда, она читает?»

– Я всё вижу... – она явно ответила на вопрос, который Тоша задал сам себе, и совсем не вслух. И от этого вопросов в его голове становилось всё больше. Его напряг даже голос этой девочки, она еле двигала губами говоря, но шёпот разносился эхом.

– А... как ты узнала!? – Тоша чувствовал, что ничего не понимает, в его голове плодились вопросы и в какой-то момент, он понял, что девочка, все их слышит. Она резко зажала уши руками и завывала, будто от боли. – Прости... – единственное, что сказал парень, отбегая в сторону, и спрятавшись за угол школы. Он никак не мог отдышаться:

«Чертовщина, какая-то!» – вновь выругался он себе под нос, и вновь заметил знакомый прожигающий взгляд старухи. Она стояла в коричневом берете и каком-то грязном, потрепанном пальто и смотрела. Смотрела, чётко на него, через решётки ограждающей школу забора. После такого Анатолий всё же направился домой, не смотря назад и по сторонам, перебирая ногами так быстро, что почти переходил на бег.

Ключи застревали в замочной скважине, находится дома совсем не хотелось, и как выяснилось, опасения Анатолия полностью подтвердились. Его встретила на пороге испуганная

мать, сразу начавшая ощупывать его ссадину, а после её отшугнул его отец. С бутылкой холодного пива и достающий ремень из своих брюк.

– Ты задержался... – довольно строго произнёс он.

– Я... я... меня задержали в школе! – дрожащим голосом ответил парень.

– Не ври... – отец сделал шаг в коридор. – Мне доложили, что с последних трёх уроков ты благополучно сбежал! – после этих слов мать Тоши вся сжалась и поцеловав сына, ласково сказала: «После, поешь пожалуйста! Я котлеток сделала!»

Они остались наедине. Тоша боялся, боялся каждого свиста воздуха и краснеющей полоски на спине, судорожно закрывал лицо руками, чтобы отец не видел его страха, и чтоб удар не попал по ушам, или губам. После произошедшего, он не пошёл есть котлеты по настоянию матери, а заперся у себя в комнате и всхлипывая смотрел в окно. Спину жгло, бока по которым попало тоже. Рубашка порвалась в некоторых местах, и Тоша знал, что к утру, он обязан её зашить, а за стеной раздавались крики. Нет, родители у него не ссорились, кричал только отец, а мать плакала, больше она ничего не могла сделать.

Наступило утро, отец ему ни слова не сказал, а мать отвела его в сторону и взяв за плечи извинилась.

– Тебе больно? – её брови выгнулись домиком.

– Нет... – тихо пробормотал Анатолий, неловко зажав предплечье рукой.

– Прости... – матушка склонила голову, почти уткнувшись ему в грудь. – Прости, что не смогла это предотвратить... – в этот момент взгляд Тоши зацепился за синяки на запястьях матери.

– Не переживай, я сильный, справлюсь, а ты куда уж... – он резко скинул её руки с плеч. – Даже себя защитить не можешь! – от этих слов мать Тоши буквально пробило током. Она замерла, пока её сын уходил, а глаза тут же покрылись влагой и скопившись каплей, эта влага потекла по щеке.

Тоша больше не переживал, в нём кипела обида. Он же не виноват, за что он получает!? Но и сделать, парень, ничего не мог, всё таки, в семье всем заправлял отец. Тоша не выразил никаких эмоций и когда вошёл в школу, сейчас она походила, на «встречу семьи и друзей». Тут была и Катя с матерью, и отец Павла. Самого же Паши не было, Анатолий найдет его позже, но сейчас и представить не может, где он. В окно директора Тоша видел уже знакомую картину, блондинка у сгоревшего дерева. Он сверлил её взглядом, рассматривая и прокручивая в голове вчерашний эпизод, и вот, девочка подняла на него глаза. Для Тоши это было так неожиданно, что он бесконтрольно отвернулся, а когда посмотрел снова, она уже уткнулась в книгу. Весь кабинет был пропитан криками, и сидеть вслушиваясь в ругань, было для Анатолия просто невозможно. Вначале директор всё же сделал вывод, через пару вопросов, что Тоша не виноват в отсутствие Павла, а после начал шептать его отцу о разбитых очках Кати. Глаза отца Анатолия с каждым словом всё сильнее разгорались огнём и всё ещё ноющая спина Тоши чувствовала неладное. Катя в свою очередь сидела очень тихо, что было ей совсем не свойственно. Второй же мужчина в помещении, папа Паши, не выражал эмоций вовсе и отнекивался ото всех вопросов. Опять же повторюсь, сам Анатолий особо не вникал в то, о чем говорят взрослые, скорее пытался считать саму атмосферу и насколько сильно ему сегодня попадёт. Единственное что заставило его улыбнуться выйдя из кабинета, была мысль о том, что Лера ничего не сказала ни Кате, но учителям о их вчерашнем диалоге. А может и Кате было не до этого, потому что отправляя её на уроки, перед тем как уйти, её мать дала ей яркий подзатыльник и шёпотом ругнулась:

– Почему ты снова создаешь мне проблемы!? – её мать, статная женщина в шубе, но с достаточно усталым взглядом, оставила свою дочь в ступоре стоять по середине коридора, и кусая нижнюю губу сдерживать слезы. Тоша не отличался особой добротой, но и остаться в стороне не мог:

– Ты как? – его голос был холодным и только задав вопрос Кате, он увидел, что слез она сдержат всё же не смогла. Девочка посмотрела на него таким взглядом, будто он герой, раз подошёл и поинтересовался. – Ты как? – после минуты тишины, он повторил вопрос.

– Всё... – Катя подтерла слезу рукавом блузки. – ... в порядке...

– Знаешь почему она так к тебе относится? – в его глазах блеснула жалость, а Катя с детской наивностью спросила, не задумываясь:

– Почему?

– Спроси девочку у дерева! – Тоша усмехнулся, похлопав девочку по плечу. Под всхлипы сзади, он с полной удовлетворённостью собой вошёл в кабинет математики.

Весь оставшийся день, Катя была тихой и подавленной, в поломанных очках и сжавшись на задней парте, как зверёк. К последнему уроку подошёл и Паша. Немного поразмыслив, Тоша всё же подошёл к бывшему другу.

– Где пропадал? – на лице Анатолия появилась добрая улыбка, а Паша посмотрел на него вновь, тяжёлым, грустным взглядом.

– Ты ещё не понял, что моя жизнь, не твоё дело!?

– Я... я просто волновался! Мне столько нужно тебе рассказать! – Тоша пытался держать улыбку натянутой.

– Что? Влюбился, посплетничал с девочками, или... – всё ещё с каменным выражением лица Паша встал со своего места, и придвинулся на шаг к Анатолию. – ...Тебя снова побил папочка? – с едкой ухмылкой Павел улыбнулся. Пару минут Тоша стоял в ступоре и не мог осознать, почему Паша стал так жесток...

– ДА ПОШЁЛ ТЫ НА ***! – не успел Тоша выкрикнуть, как сзади раздался знакомый голос Марье Ивановны: «Анатолий Сергеевич! Матом начал ругаться, да? Взрослый уже!?!»

Не выдержав такого напора, Анатолий вышел из кабинета, а сзади вновь слышался прокуренный, хриплый голос учительницы:

«Тебе не хватило сегодняшнего вызова отца в школу!?!»

Дверь закрылась, Тоша шёл очень медленно, ноги еле передвигались, а грудь болезненно вздымалась в тяжёлом дыхании. Коридор будто расплывался в глазах, но нет. Это слезы. Он уже не мог держаться, понимая, что дома его ждёт вновь пьяный и разъяренный отец, что его когда-то лучший друг, его возненавидел по никому непонятным причинам, что теперь из-за пары неприятных ситуаций, учителя не относятся к нему так хорошо. Но Тоша продолжал идти. Не домой, не зная куда, только бы подальше от школы. Погрязнув в мыслях, Анатолий не сразу слышал шаги позади себя. Быстрые, торопливые, никто его не звал, и он даже не связал бегущего со своим уходом с уроков, но вот только где-то на лестничном пролёте его резко остановила и развернула к себе, чья-то тонкая, почти что белого цвета рука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.